

Александр Родионов
ОДИНОКОЕ ДЕЛО МОЕ
Барнаул, 2011

Взяв в руки эту книгу хорошо известного на Алтае и в Сибири автора, читатель не сразу приступит к ее чтению. Приятно покрутить в руках испещренный знаками и символами «кирпичик».

На титульном листе — фотография: Александр Михайлович Родионов с книгами и в окружении книг — это привычный и комфортный для нашего автора интерьер. Обратный титул густо завешан столярными инструментами, — нетрудно прочесть эту картинку не только буквально. На корешке, вверху — фотография внуков-двойняшек, Андрея и Ани. Для них, для потомков — вся работа. На форзацах — обгоревший сруб, головешки. Образ многозначен, это и предмет исследования автора — прошлое, которое лишь кажется сгоревшим, и горестный итог, от которого писатель предостерегает: горит старина, горит история. На контртитule — фотография кованой щеколды, она знакома каждому, кто бывал в гостях у Родионова. Заходи. Читай. «Книгу, любую, я уподобляю дому», — замечает автор в своей вступительной статье. Здесь же он дает и пояснение к названию книги: писательство — дело не артельное.

В книгу «Одинокое дело мое» автор включил статьи, публиковавшиеся в периодике Сибири на протяжении последних двадцати-двадцати пяти лет. Некоторые тексты впервые увидели свет еще в советское время, но не потеряли актуальности до сих пор. Из таковых статья об уникальном комплексе Барнаульского сереброплавильного завода, памятнике промышленной архитектуры XVIII века. Историческое место, откуда пошел Барнаул, по-прежнему спрятано за высоким забором.

Констатируя «чудовищное отлучение от истории русской культуры», Александр Родионов стремится вернуть современника «в систему родовых координат».

Барнаул почти трехвековой давности знаком Александру Родионову так же хорошо, как современный. Кажется, автор вчера стоял в блистательном кругу горных инженеров на улице Петропавловской (ныне улица Ползунова) у Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов и горячо обсуждал, к примеру, вопрос повышения выплавки серебра. Интриги 1736 года, которые ведутся за опытного плотинщика Романа Латникова, известны Александру Михайловичу во всех тонкостях. Писатель ведет повествование так, что и читатель начинает переживать, как бы не увели искусного мастера из-под носа у будущего Барнаула.

Внедряясь в разные эпохи становления цивилизации и культуры в Сибири и в Барнауле, писатель особенно внимателен к людям просвещенным и мастеровым — бережно и почтительно его слово о них. Он вводит читателя в круг благородных людей, первопроходцев,

интеллектуалов.

Главный результат книги: Александр Родионов заражает читателя «незатиhaющей потребностью вернуться еще раз к прошлому Барнаула».

Лариса Вигандт

Источник: Вигандт. Л. Александр Родионов. Одинокое дело мое // Культура Алтайского края. – 2011. - № 54. – С. 69 : фото.